Друин лежал в постели, сосредоточенно глядя в потолок. Один просил о том, что он не мог или не хотел делать, — позаботиться о Хеле. Всеотец изрядно спешил сплавить с рук любимую дочку. К тому же он не представлял, как воспитывать детей. Бог Могущества помнил свое детство, мать, которая была рядом, и отсутствие отца.

{Воспоминания, три тысячи лет назад}

— Друин? — черноволосая асгардка подошла к подростку с подбитым глазом. Он посмотрел на мать и криво улыбнулся.

— Привет, мам, как дела? — поздоровался Друин и заметил, как нахмурилась мать. Они находились в саду около пруда. Молодой принц Асгарда затеял с сестрой-близнецом драку, которая закончилась ничьей. Женщина вздохнула, опускаясь рядом с сыном. Она обняла его, привлекая к груди.

— Перестал бы ты драться с сестрой, — мягко упрекнула она.

— Я и не хочу драться с ней, это она дерется.

— Тогда почему синяки только у тебя?

Друин молча потупился. Женщина прижалась лицом к голове сына. Она поняла, почему.

— Ты жалеешь ее, позволяя верить, что она сильнее.

Друин медленно кивнул, и тихий вздох сорвался с губ матери. Она нежно гладила сына по голове, перебирая его короткие волосы.

— Друин, это не может длиться вечно, — заговорила мать. — Пора перестать скрывать свои достоинства, пусть отец увидит, что ты его сын до последней капли. Отец не замечает в тебе этого, так заставь его заметить.

Друин нахмурился, но молча выслушал совет матери. Если б не реинкарнация, он поверил бы ей. Но судя по его воспоминаниям как Виктора, Один мало изменился, когда речь шла о воспитании детей. В этой временной линии Один носился с Хелой, забывая, что она еще ребенок. Когда родился Тор, он похитил и вырастил Локи и дальше по-прежнему продолжал выбирать любимчиков. Старый король не признавал ошибок, предпочитая скрывать их до самой смерти.

— Друин, — позвала мать, привлекая внимание. Она была высокой для женщины, отчасти это объяснялось ее смешанной кровью. Не все знали, что эта женщина была наполовину ётун. Не стоит путать их с инеистыми великанами, ётуны были вымирающим народом, века назад побежденным асами. Чтобы спасти расу от вымирания, их королева-полукровка вышла замуж за Одина.

«Фрейр, богиня охоты и королева ванов, — думал Друин. — Почему не она родила киношную версию Тора?» От этой мысли Друину стало дурно, когда он понял, что она, возможно, умерла, освобождая место для будущей Фригги.

— Ты силен, сын мой, но мало быть сильным, нужно уметь постоять за себя, — наставляла Фрейр. — Я не вечно буду рядом, чтобы по-матерински утешать тебя. Заводи знакомства, найди союзников, соратников; возможно, даже женщину.

От последних слов Друин смущенно улыбнулся.

— Когда придет мой час, не печалься, ибо это предначертано судьбой. Но заклинаю, присмотри за сестрой. Твой отец способен позаботиться о себе, но сестра — нет. Будь рядом, когда она останется одна, помоги, когда другие отступятся. Это все, о чем я прошу тебя, мой драгоценный мальчик.

{Настоящее время}

Друин грустно улыбнулся воспоминаниям. Закрыв глаза, он задумался над словом, страшным, как рок: «Судьба».

Было ли его матери суждено умереть молодой? Было ли ему суждено стать тем, кем он стал? Какова его судьба, будет ли она к нему сурова?

Вопросы множились, становясь все более назойливыми. Мысли прервал стук в дверь. Друин сел в постели, затем поднялся. Он опять был почти голый, в одних трусах. Дверь открылась, в проеме показалась Хела в ночной рубашке. При виде двойняшки принц Асгарда приподнял бровь. Хела вошла и закрыла за собой дверь.

— Брат…

Начав говорить, Хела заметила, что он раздет. Поморщившись, она скрестила руки.

— Когда ты перестанешь спать в таком виде? — спросила она. Друин пожал плечами. Она вздохнула и подошла к нему, садясь в ногах кровати.

— Брат, я собираюсь покинуть Асгард, — Хела подняла руку, предупреждая возражения. — Здесь душно. Мы, асгардцы, рождены для битвы. Единственные, с кем я считалась, — отец и ты. Но из-за Фригги отец лишился жажды битвы, которую я в нем обожала. Она вдохновляла, опьяняла… Но теперь он хочет править тем, что есть. Зачем он остановился на Девяти Мирах, когда мы могли бы захватить Десятый, Одиннадцатый, все!

Друин внимательно смотрел на сестру, не выдавая чувств. Внешне он был спокоен, но не знал, что делать. Зачем она говорит ему это? На что надеется, открывая свои планы?

Хела заметила молчание брата и вздохнула:

— Друин, из всех асгардцев я доверяю только тебе. Ты был на моей стороне, даже когда отец отталкивал тебя. Не думай, что я слепа. Я видела, на что ты способен, хотя отец этого не замечал. Ты можешь быть суровым, но благороден, и я презирала это благородство, лишь когда оно обращалось на меня. Я воин, а стремления воина безграничны.

Друин молча стоял рядом, не сводя голубых глаз с сестры, пока размышлял над ее словами. «Она… Она действительно настолько мне доверяет?» — подумал он, издавая долго сдерживаемый вздох.

— Хела, за что ты сражаешься? — мягко и осторожно спросил Друин. Хела с недоумением взглянула на брата.

— Разве это не очевидно? — спросила она. — Стать самой сильной, стать лучшей.

— А когда станешь, что тогда?

Хела замолчала и нахмурилась. Она открыла было рот, но замерла, ошеломленная. Впервые в жизни она не находила слов. У нее была цель, к которой она стремилась, только этой цели, похоже, невозможно достичь. Об этом она прежде не задумывалась.

Друин кивнул, полагая, что она растеряна. Он опустил руки и сел на постель возле сестры.

— Ты вообще хочешь править, Хела? — спросил он. Она неуверенно ответила:

— Да… Нет… Не знаю…

— Обязанности правителя многочисленны, — пояснил Друин. — Тебе придется перестать быть только воином, чтобы служить людям.

— Они всем обязаны нам, нашему правлению.

— Да, но кто пойдет за тобой в битву, если ты не сможешь справедливо править?

Хела помедлила, потом ответила:

— Те, кто боятся нашей силы, нашего могущества.

— И надолго этот страх сдержит протесты?

— Тогда мы их убьем!

— А что случится, если против окажутся все?

Хела хотела заговорить, но сдержалась, видя, куда клонит брат. Можно убить нескольких, можно сотни, тысячи, чтобы подавить сопротивление. Но если убить всех, не останется никого.

— Такой образ мыслей сделает тебя равнодушной и несправедливой, — настаивал Друин. — Убивать всех, кто задает вопросы, не слышать, что тебе говорят… Ты действительно этого хочешь, сестра? Ты готова пойти на это и закончить, как отец? Стать его подобием?

Хела начала хмурится, услышав слово «подобие». Но немного подумав, она поняла, что некоторые из ее прошлых поступков действительно были повторением дел Одина. Теперь на ее лице отразилась неуверенность.

— Брат, к чему ты ведешь?

Друин, посерьезнев, осторожно положил руку ей на плечо.

— Не знаю, Хела, осознаешь ты это или нет, но ты — подлая, жестокая, бессердечная садистка, — откровенно сказал он. — Ты наслаждаешься смертью врагов, ты презираешь соратников, когда они страдают от ран, ты не признаешь очевидного поражения, хоть кол на голове теши. Это то, что видно извне. А что внутри?

Друин поморщился, видя, что ей не нравится такой портрет. Но Хела подняла бровь и смотрела выжидающе.

— Давай дальше, — холодно бросила она.

Сердито вздохнув, Друин продолжил:

— А внутри, дорогая сестра, ты боишься.

Хела усмехнулась, закатывая глаза.

— Ну и чего же я боюсь?

— Кому ты пытаешься что-то доказать? — Друин глядел понимающе.

— Никому, — быстро ответила она.

— Правда?

— Да. Мне не нужно никому ничего доказывать.

— Хела, ты боишься не оправдать ожиданий отца.

— Я. Не боюсь. Ничего.

— Ты боишься, что он бросит тебя.

http://tl.rulate.ru/book/79902/2581023